

Полоса ли моя, да полосонька

Полоса ли моя, да полосонька,
Полоса ль моя да непаханая,
Не пахана, не боронена!
Заростай, моя полосонька,
Частым ельничком да березничком,
Еще горькиим да осинничком!
Уж я по лесу хожу-брожу,
Во сыром бору я грибы беру;
Никто в лесе не аукнется.
Откликались пастушки-дружки,
Государевы да охотнички,
Моей матушке да помощнички.
Припаду-то я ко сырой земле,
Припаду-то я да послушаю.
Чу, заносит голос матушка:
— «Ты ау, ау, мое дитячко!
Не в лесу ли ты заблудилося,
Не в траве ли ты да запуталась,
Не в росе ли ты замочилась?»
— Ты, родима моя матушка!
Заблудилась я в чужой стороне,
Я запуталась в чужих людях,
Замочилась я в горячих слезах!
— «Ты, родимое мое дитячко,
Ты носи платье, да не складывай,
Ты терпи горе, да не сказывай!»
— Ты, родима моя матушка,
Понося платье, да сложить будет,
Потерпя горе, да сказать будет!

(Записана В. Орловым в 1841 г. в бывш. Ярославской губ.)

Ярославские Губернские Ведомости, 1892 г. № 31.